

СУДЬБА

длиною в век

Татьяна БИДЕР,
“В курортном городе С.”

“Только берегись и тщательно храни душу твою, чтобы тебе не забыть тех дел, которые видели глаза твои, и чтобы они не выходили из сердца твоего во все дни жизни твоей...”

(Ветхий Завет. Второзаконие.)

В людях

Живет в Сестрорецке семья, главе которой - Александру Петровичу Романову - уже почти 102 года! Больше века человек прожил...

А появился он на свет, как в сентиментальном романе... Было это в 1895 г. - в начале царствования Николая II. Один зажиточный хозяин имел двухэтажный деревянный дом в Сестрорецке (на месте нынешнего Дома творчества школьников), лошадей и работников, добывающих камень в заливе, но не послал бог его жене детей. Встретил он как-то молодую девушку - прислугу из Питера. И поимела она от него сына.

Дальше уже началась проза жизни. До года растила мать Сашеньку, но не хотели питерские господа терпеть ребенка в доме. Пришлось ей свести малыша в деревню и бросить на руки дальней родни - почти чужих людей. Сама же она уехала со своими хозяевами в Литву.

Вспомнил отец о мальчике, когда тому уже было 11 лет, вывез его в Питер, где ожидала ребенка с царской фамилией отнюдь не участь богатого отряски. Пристроил его отец в менятьную лавку. Затем была чайная, булочная. Разным работам обучился подросток. Только в отличие от героя повести Горького не помнит, чтобы с ним плохо обращались. Люди его окружали хорошие. Вот и не сбился с пути.

Только перед смертью отважился тот сестрорецкий хозяин рассказать жене, что в Питере у него есть сын. В одном упрекнула его добрая женщина - что лишил он ее возможности растить ребенка с пеленок. Отыскала мальчика, привезла в Сестрорецк, взялась ухаживать лучше родной матери: выходила от ревматизма, наняла студента изучать с парнишкой разные предметы (с тех пор появился у Александра Петровича интерес к литературе, истории; многое он постиг и самообразованием). А через год, в 1915, вышел пасынок по-настоящему в люди: поступил обучаться слесарному делу в Оружейном заводе, где и проработал до глубокой старости.

История глазами очевидца

Рассказывает А. П. Романов:

“Был Сестрорецк в то далекое время селом. Имелись в нем православный собор (где сейчас стоит памятник Ленину) и деревянная церковь, маленькая больница с фельдшером (где и ныне больница) - для селян и госпиталь (на Госпитальной ул., где теперь пл. Свободы) с единственным в селе настоящим врачом, причем, имевшим военный чин, - для заводских. Здание старого исполнкома тогда было домом и магазином купца Калачева, где продавались все продукты, кроме мяса. По улицам было много мелких лавочек.

Дети младшего возраста могли учиться 3 года в церковно-приходской школе (она располагалась возле собора, где сейчас музыкальная школа). После ее окончания можно было поступить в четырехклассное училище (в здании нынешней разливской школы), но уже за плату - 25 рублей в год, поэтому не все дети рабочих попадали туда. Многим приходилось с детства бороться за кусок хлеба - получать специальность. И шли они в завод - под руку мастеру, перенимать его дело. А в 5 класс коммерческого училища (где теперь педучилище) допускались только дети заводского начальства и зажиточных селян. Платить за обучение надо было 100 рублей в год - сумма по тем временам большая.

Руководил жизнью в Сестрорецке волостной старшина, который избирался заводскими на общем собрании (демократия!), а за порядком следили 2 урядника и пристав из полицейского управления (оно находилось на Офицерской ул. - в районе нынешней Красноармейской). Жизнь была налажена и протекала спокойно.

Рабочие с военного Оружейного завода были довольны. Получали по 30-50 рублей в месяц, обедать могли в дешевой заводской столовой. Строили себе крепкие деревянные дома. Некоторые имели корову, огород. Подкармливали и дачники - снимали у заводских комнатки или домики. Богатым домам не завидовали - все занимались своим делом и у каждого была своя доля.

Начальниками цехов ставили людей военных, в основном окончивших академию у Финляндского вокзала. А мастера назначались этими начальниками из рабочих. Прицепок мастера не строили, штрафов не драли, хотя работу требовали. Рабочие старались, ведь на завод не каждого брали (штат был ограничен в две тысячи), а где еще хорошо зарабатываешь? Да и от воинской повинности заводских освобождали - шла в это время Первая мировая. Кстати, в цехах работали одни мужчины. Женщин брали

только в табельщицы, расчетчицы.

Слышал я, что было в заводе несколько человек большевиков. Однако особо они о себе знать не давали (на то они и подпольщики). С Н. А. Емельяновым я работал в одном цехе, но о том, что тот укрывал Ленина в Разливе, узнал уже в советское время.

Что произошла революция, местные жители почувствовали не сразу. Вспоминается мне эпизод: несколько рабочих скрутили госпитального врача Кречева и водили по Сестрорецку с нехорошей надписью на спине, отыгрывались за его бытые придирики на медицинских освидетельствованиях. Врач остался жив и после не раз приезжал в наш городок на свою дачу на Среднем пр. (ныне ул. Григорьева).

А в 1918 начался у нас голод. Власти давали по 100 гр. хлеба в день на человека. Торговля вся умерла. Завод эвакуировали в Ковров, рабочие разъехались кто куда, спасаясь от голода.

После гражданской войны восстановили, но уже как инструментальный.

Не обошли стороной нас и сталинские репрессии. Заводской мастер Леонтьев был знаменитым человеком. Тянул заводскую лямку с 12 лет! До революции в 1905 г. рабочие посыпали его к самому царю с прощением. В 38-м припомнили Леонтьеву царское ходатайство - не угодил, видно, кому-то - сослали в лагерь, хотя ему уже было за 50 лет.

Во время Отечественной войны эвакуировали. С 1942-го я - солдат пехоты, был ранен, встретил Победу в Венгрии. (Так коротко поведал о своей фронтовой жизни Александр Петрович. Позже у его жены я узнала, что этот скромный, считающий себя простым тружеником войны человек награжден орденом Отечественной войны II степени, имеет ряд медалей. Он - инвалид войны, но в течение многих лет даже правами своими не пользовался. - Прим. автора.)

С фронта я вернулся в Сестрорецк, в деревянный домик без удобств на Перепадной улице.

Довелось мне быть очевидцем еще одного события. Знаменитый начальник завода генерал Мосин был похоронен в 1902 году у стен сестрорецкого собора, который взорвали в 1931. В 1952 году о Мосине вспомнили “наверху”. Нашелся один старый человек - А. С. Паншин, бывший подростком во время похорон генерала. Он сумел вспомнить местоположение могилы. Я наблюдал как извлекли гроб и перезахоронили на здешнем кладбище.

После смерти Сталина вернулся в свой дом в Разливе Н. А. Емельянов. В 1918 Ленин вызвал его, спасая от голода в Петрограде, и устроил директором подмосковного совхоза, потом Сталин сослал Емельянова на Урал (из-за его старшего сына-стрицкista). И вот я снова увидел этого известного заводчанина - похудевшим, осунувшимся старичком. Умер он в 1958 г. С телом прощались в читальне (было такое деревянное здание на берегу озера - спектакли там ставили, библиотека была...).

Рецепт долголетия

Сложная судьба выпала на долю Александра Петровича, но он благодарен ей.

Благодарит судьбу и его жена Соломонова Мария Лаврентьевна (которая тоже немало повидала на своем веку - ей 88 лет), - хотя коснулась и ее жизнь черным крылом. Натерпелась страхи в те годы, когда слова нельзя сказать было. У ее сестры мужа - инженера сослали на 10 лет в Воркуту за то, что, будучи в командировке, выступил против бедственного положения крестьян. Двоюродного брата ее, красавца-студента, сослали в лагерь на Север, где он и погиб - за одно только слово. Младший сын Марии Лаврентьевны умер в детстве. Первого мужа ее после 20 лет совместной жизни увела другая. Год назад умер старший сын...

Встретила Мария Лаврентьевна своего второго мужа в 1961 году. Он был тогда бездетным вдовцом. “Александр Петрович мне сразу понравился, - говорит она. - В свои 65 деятельный, энергичный был, неутомимый рассказчик. Вышла за него и не ошиблась: порядочный оказался человек, просто святой!” А он, в свою очередь: “Хорошая у меня жена. Благодаря ей и живу долго”. Оба считают, что старость у них счастливая. В 86-м тогдашний предисполкома В. М. Михайлов квартиру выделил с удобствами (посочувствовал престарелой чете). Пенсии на

жизнь хватает. Здоровье есть - не лежат, ухаживают за собой сами, ходят гулять, даже на выборы - на своих ногах. Правда, с продуктами от собеса помогают - Заманова Екатерина Дмитриевна в любое время суток готова об служить. Жаль, что из родных никого, только внук с семьей остались, да живут далеко. “Подбадривает то, что заброшенными, отвергнутыми себя не чувствуем. Окружает нас добрые, хорошие люди: друзья, соседи”, - говорит Мария Лаврентьевна. Навещают ее и бывшие ученики - много лет она преподавала ботанику и зоологию в разливской школе.

Когда я спросила Марию Лаврентьевну, в чем же секрет их с мужем долголетия, эта приветливая, добрая женщина ответила: “Пророками никогда не страдали, питались просто, не пили, не курили, не сквернословили, никому дурного не делали. Вели и ведем праведную жизнь, хотя в церковного бога не верим. В добро только верим - в этом бог, хотим добра всем”.

Одним словом, рецепт долголетия прост: “Уклоняйся от зла и делай добро, и будешь жить вовек...” (Ветхий Завет. Псалтырь)

На снимке:
Александр Петрович
и Мария Лаврентьевна
в год свадьбы - 1961.

Фото
из семейного архива

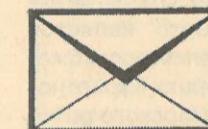
Пенсионеры

Инвалиды Великой Отечественной войны	- 330 чел.
Участники войны	- 835 чел.
Вольнонаемные работники СА, во времена Великой Отечественной войны	- 204 чел.
Бывшие малолетние узники	- 207 чел.
Жители блокадного Ленинграда	- 2471 чел.
Инвалиды	- 2764 чел.
Пенсионеры остальных категорий	- 5389 чел.

И маленькие, и удаленькие!

Какой возраст у жителей нашего района?
Вопрос интересный. Вот ответ.

ВОЗРАСТ	ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ
от 1 до 3	1721
от 3 до 7	3092
от 8 до 13	7007
от 14 до 17	2497
от 18 до 20	1747
21 - 30	5371
31 - 40	9296
41 - 50	8078
51 - 60	4739
61 - 70	5005
71 - 80	3046
81 - 90	1098
старше 90	88

Низкий поклон!

Уважаемая редакция газеты

“В курортном городе С.”!

Убедительно прошу Вас поблагодарить через газету врача 2-го терапевтического отделения 40-й больницы Галину Александровну ЛЫСАВУ.

К несчастью, меня в бессознательном состоянии подобрала “скользкая помощь”, и доставили в приемный покой, затем отвезли во 2-ое терапевтическое отделение. И тут же подошла ко мне врач, на вид крукавая, маленькая женщина. Я очень много раз лежала в больницах, перенесла шесть сложных онкологических операций, старая, больная, инвалид 2 группы, ветеран. Но такого душевного внимания и понимания давно не встречала. Спокойно, тихо выслушала врача моих страданий. Целый месяц она очень много делала для моего облегчения. Мой дорогой доктор провела полное обследование, облегчение я почувствовала скоро.

Низкий поклон Галине Александровне и целую ее маленькие и такие сильные руки. Долгих, долгих лет ей жизни на благо и радость, таким как мы, больным.

Уверена, со мною многие ее пациенты согласятся.

Заранее благодарю за Вашу замечательную газету.

Надежда Федоровна СМИРНОВА, пенсионерка, Сестрорецк.

P.S.
Я уже однажды писала Вам о Сестрорецком хлебозаводе и его директоре Сергеев Александровиче Гудкове - спасибо Вам, газету читали все!

В КУРОРТНОМ
ГОРОДЕ С.